

Соч.: 2x2=4. New York, 1982.

Лит.: Терапиано Ю. Встречи. Нью-Йорк, 1953. С. 118–121; Адамович Г. О Штейнере, о стихах, о поэзии и о прочем // Опыты. Нью-Йорк, 1956. Кн. 7; Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения: [письма Ш. к Шаховской]. М., 1991. С. 158–161, 175–190; Адамович Г. Одиночество и свобода. СПб., 1993. С. 151–154; Саакянц А. А. Письма Марины Цветаевой к Анатолию Штейнеру // Российский литературоведческий ж. 1994. № 4; Цветаева М. СС: в 7 т. М., 1995. Т. 7: Письма / комм. Л. Мнухина. С. 565–635; Мосешвили Г. Стихи из заколдованного круга // Лит. обозрение. 1996. № 2. С. 49–53.

А. В. Лавров

ШТЕЙН (настоящая фамилия Рубинштейн) Александр Петрович [15(28).9.1906, Самарканд — 5.10.1993, Москва] — драматург, сценарист, мемуарист.

Родился в семье служащих. Детство и юность Ш. прошли в Средней Азии, где он приобщился к революционным событиям. В годы Гражданской войны служил в отряде ЧОН (частей особого назначения), воевал против басмачей. Тогда же начал публиковать свои заметки в газете бухарской группы войск Туркестана и в «Правде Востока». Важную роль в судьбе Ш. сыграли его приезд в Петроград в 1923, учеба в ЛГУ и активная журналистская работа, в т. ч. главным редактором ленинградского театрального ж. «Искусство и жизнь» (1935–40). Служба во время Великой Отечественной войны старшим

А. П. Штейн

политруком на линкоре «Октябрьская революция» и спецкором центральной газ. «Красный флот» в блокадном Ленинграде навсегда связали Ш. с жизнью военных моряков, предопределили темы и сюжеты многих его пьес. Журналистика, флот и театр сформировали писательский облик Ш. и обусловили его индивидуальные черты как драматурга.

Первые пьесы Ш.— «Нефть» (1929) и «Утопия» (1930), созданные совместно с братьями Тур и Я. Горевым, были не более чем драматизированными газетными очерками. Но уже в первой самостоятельной пьесе «Талант» (1934) проявились, хотя еще и не в полной мере, свойственные Ш.-драматургу интеллектуальное начало и умение строить психологически сложный характер. Работа над киносценариями «Балтийцы» (1936, совместно с А. Зеновиным) и «Штурм» (1939, совместно с А. Файнциммером) подвела Ш. к благотворной, но рискованной теме кронштадтского контрреволюционного мятежа 1921, воплощенной им в пьесе «Весной двадцать первого» (1939). Спустя четверть века он вернулся к этой теме, переработал пьесу, создав новый ее вариант под названием «Между ливнями» (1964). Автор счел необходимым ввести в пьесу образ В. И. Ленина и посредством его внутренних монологов усилить драматизм исторической ситуации, полнее раскрыть социальные корни кронштадтского мятежа. Однако пьеса была осуждена официальной критикой тех лет, не удовлетворенной прежде всего тем, что вождь показан «в своей кремлевской квартире, в полном одиночестве, вне круга своих соратников, вне общения с трудовым народом», лишь «произносит большие монологи наедине с собой» (Ответственность художника. Об одной неудачной пьесе // Театр. 1964. № 9. С. 16).

В годы Великой Отечественной войны Ш. написал киносценарии «Подводная лодка Т-9» (1943) и неожиданную для него самого комедию «Крестовский остров» («Добро пожаловать», 1943, совместно с З. Аграненко). Этот период не оставил в творческой биографии Ш. значительных произведений, но он дал драматургу такой запас жизненных наблюдений и такой заряд творческой энергии, которого ему хватило на долгие годы после войны. С этим связано пробуждение интереса писателя к славной истории русского флота. Пьеса «Флаг адмирала» (1950, Сталинская премия 1951) и созданный на ее основе фильм «Адмирал Ушаков» (1952) сделали имя Ш. как одному из ведущих советских драматургов. Худож.

исследование истории русской революции он продолжил в пьесах **«Пролог. Картины из времени революции 1905 года»** (1952), **«Между ливнями»**. Написанная в конце первого послевоенного десятилетия **«Гостиница "Астория"»** (1956) стала одной из наиболее известных пьес Ш., своего рода «визитной карточкой» драматурга. В ней отразились не только живая память о прошедшей войне, но и исторический взгляд на нее с позиции человека, обогащенного знанием фактов, открывшихся позднее, в переломную эпоху второй половины 1950-х.

Острое чутье журналиста, присущее Ш., определило и другую особенность его творчества — постоянный интерес к современности, к злободневным ее проблемам, стремление запечатлеть жизнь в ее быстротечности. Порою это увлекало Ш. на ошибочный путь, как, например, в пьесе **«Закон чести»** (1948) и созданном на ее основе фильме **«Суд чести»** (1948, Сталинская премия 1949), втянувшими писателя в кампанию борьбы с космополитизмом. Но в большинстве пьес Ш. о современности его стремление к актуальности и остроте коллизий, к открытой публицистичности и тенденциозности давало позитивные творческие результаты. Так, пьеса **«Персональное дело»** (1954), несмотря на заведомую облеглаженность конфликта, отмеченную критикой (Щеглов М.— С. 689), сыграла своеобразную и заметную роль в истории борьбы нашей литературы за подлинно демократические принципы жизни. Сила эмоционального протеста против несправедливости, творимой по отношению к главному герою пьесы коммунисту Хлебникову, как ни странно, заставляла читателей и зрителей на какое-то время забыть о ее недостатках. По выражению одного из рецензентов, «публицистический заряд пьесы оказался сильнее ее художественных достоинств» (Огнев В. Искусство жизнестроения // Театр. 1956. № 3. С. 74).

Несомненной вехой на творческом пути Ш. стала и драматическая повесть **«Океан»** (1960). В ней удачно соединились изображение любимой писателем среды военных моряков с публицистической остротой и жизненностью коллизии. Желание лейтенанта Часовникова после 6 лет службы уйти из флота наталкивается на решительное сопротивление командира корабля Платонова. Сбереечь способного военного специалиста для флота — значит сохранить в нем личность. Таков истинный смысл борьбы за духовное выздоровление Часовникова, кото-

рая ведется в пьесе. При этом позиции героев не только словесно аргументированы, но и подкреплены смелыми, неординарными поступками. Ни одна из пьес Ш. не ставилась так широко по всей стране и не вызвала такого обилия печатных откликов, как **«Океан»**. По мнению драматурга А. Салынского, наиболее талантливое воплощение пьесы получила в 1961 на сценах БДТ им. М. Горького (реж. Г. А. Товстоногов) и Центрального театра Советской Армии (реж. А. Дунаев).

Ряд пьес Ш. посвящен изображению частной, семейной жизни, где доминируют столкновения нравственного порядка, непростые, порой прихотливые человеческие взаимоотношения, в т. ч. между старшим и молодым поколениями: **«Вдовец»** (1966), **«Аплодисменты»** (1967), **«Ночью без звезд»** (1974), **«Черный гардемарин»** (1980), **«Он и она»** (1984) и др. Эти пьесы, отмеченные любовью к человеку, стремлением выявить моральные стимулы его поступков, вызвали неизменный интерес у театров и зрителей, иногда порождая острые дискуссии (см., например: Кораллов М. К спорам о «Вдовце» // Театр. 1967. № 1). Ш. не чурался и комедийного жанра, хотя и не проявил особой привязанности к нему. Наиболее известная его комедия — **«Весенние скрипки»** (1959), пьеса о жителях нового района Москвы, написанная в поэтической, мажорной интонации.

Особое место в творчестве Ш. занимает созданная им в 1970-е драматическая трилогия **«Художник и революция»**: пьесы **«У времени в плену»** (1969) — фантазия на темы Вс. Вишневского, **«Поющие пески»** (1971) — по мотивам произведений Б. Лавренева, **«Версия»** (1975) — об А. Блоке и его пути к революции. Написанные в жанре лит.-биографической драмы, эти пьесы, однако, не претендуют на портретное сходство персонажей с реальными историческими лицами, а отличаются своим, авторским видением их духовного и творческого облика. Факты биографии писателей, художников революции, переплетаются здесь с судьбами героев их произведений. В таком повороте традиционного жанра критика усматривала новаторство драматурга (Зайцев Н.— С. 201). К. Симонов считал, что в трилогии Ш. с особой очевидностью проявилось «лирическое, в чем-то даже исповедальное начало» (Предисл. // Избранное: в 2 т. Т. 1. С. 6). Логическим ее продолжением явилась автобиографическая пьеса Ш. **«Жил-был я...»** (1977), воспроизводящая события революционной юности героя с высоты более чем полувеко-

вого движения истории.

Попыткой осмыслить пройденный путь, запечатлеть черты бурного исторического времени являются и мемуарные книги Ш.: «**Повесть о том, как возникают сюжеты**» (1964), «**Второй антракт**» (1975), «**Небо в алмазах**» (1976), «**Наедине со зрителем**» (1982), «**Непридуманное**» (1985). На страницах этих книг, демонстрирующих, по словам А. Анастасьева, «редкий дар памяти» их автора, оживают портреты мн. лит. и театральных людей, с которыми сводила писателя жизнь, раскрывается творческая и сценическая история его произведений, его понимание театральной эстетики, особенностей зрительского восприятия и т. д.

Соч.: Киносценарии. М., 1950; Пьесы / вступ. статья Н. Охлопкова, прим. С. Дуниной. М., 1962; Повесть о том, как возникают сюжеты: в 2 кн. М., 1981; Наедине со зрителем / вступ. статья А. Анастасьева. М., 1982; Избранное: в 2 т. / предисл. К. Симонова. М., 1988.

Лит.: Щеглов М. Реализм совр. драмы // Лит. Москва. 1956. Сб. 2; Вишневская И. Александр Штейн // Театр. 1976. № 9; Зайцев Н. Драматург революционной темы // Нева. 1980. № 5; Салынский А. Маленький рассказ о большом драматурге // Театр. 1986. № 9.

В. П. Муромский

ШТЕМЛЕР Илья Петрович [18.1.1933, Баку] — прозаик, драматург.

Отец Ш. — библиотекарь, завлит Бакинского театра русской драмы, с 1941 по 1945 на фронте, после войны — слесарь на саженом заводе; мать — бухгалтер. О драматической судьбе отца, семейном быте детства, проведенного в интернациональном Баку, о друзьях и увлечениях тех лет Ш. рассказал в автобиографической книге «**Звонок в пустую квартиру**» (1998). По окончании геологического ф-та Азербайджанского индустриального ин-та он был направлен (1956) в контору «Сталинграднефтегеофизика», а с 1959 по 1967 работал инженером на ленинградском заводе «Геологоразведка».

Искушение лит-рой Ш., по его признанию, испытал еще в средней школе, когда они с товарищем сочинили «шпионскую» повесть «**Янтарная рыбка**», однако всерьез заняться лит-рой он смог, лишь обосновавшись в Ленинграде. На рубеже 1950–60-х Ш. посещал объединение начинающих прозаиков при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель», где получил хорошую профессиональную выучку (вместе с А. Битовым, В. Поповым, О. Базуновым и др.) в «мастер-классе» М. Л. Слонимского и Г. С. Гора.

И. П. Штемлер

Первые напечатанные рассказы Ш.: «**Разговор с уведомлением**» (газ. «Смена». Л., 1958) и «**На берегу Лирги**» (сб. «Бронированное сердце», Сталинград, 1959).

Известность Ш. принес роман «**Гроссмейстерский бал**», опубликованный в московском ж. «Юность» (1965. № 2–4) и попавший в русло той популярной молодежной прозы 1960-х, тон которой задали «Коллеги» В. Аксенова и «Продолжение легенды» А. Кузнецова. Эта исповедальная проза с ее «романтической полуправдой» содержала в себе, по словам Ш., «хоть толику свежего воздуха» и заметно повлияла на становление и гражданскую позицию «шестидесятников». Романы Ш. «**Уйти, чтобы остаться**» (1965–66) — на материале Пулковской обсерватории — и «**Обычный месяц**» (1970–71), задуманный как продолжение «Гроссмейстерского бала» — «о судьбах людей более взрослых и опытных, чем вчерашние студенты» — разрабатывали заявленную в первом романе науч.-производственную проблематику с учетом новых общественных реалий.

Сам Ш. склонен считать себя основателем российского «городского делового романа», где «главной средой обитания» оказывается совр. мегаполис — «живое действующее лицо, диктующее свои законы». По мысли писателя, диктат этот особенно нагляден в каком-нибудь типичном для города учреждении, в силу чего повествование требует доско-